

ИСТОРИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ СССР. ОПЫТ УКРАИНЫ

ЧАСТЬ 2. УКРАИНА В ПЕРИОД

ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ГОД 1918-Й

Калашников Владимир Валерьянович
— д.и.н., профессор С.-Петербургского
государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Аннотация. Автор анализирует ситуацию, сложившуюся на Украине в результате двух Брестских сепаратных мирных договоров, заключённых правительствами Украинской Центральной Рады и Советской России с Центральными державами. Показаны причины поражения правительства Советской Украины в результате

австро-германской интервенции, а также быстрого восстановления Советской власти после краха режима Скоропадского.

Ключевые слова. Брестские мирные договоры 1918 года, Украинская центральная Рада, Украинская народная республика Советов, австро-германская интервенция на Украину, Гетманат Скоропадского.

FORMATION OF THE USSR: CASE OF UKRAINE

PART 2. UKRAINE IN THE CIVIL WAR: YEAR OF 1918

Kalashnikov Vladimir Valeriyovich,
Doctor of Science, History, Professor of Saint-Petersburg Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin)

Annotation. The author examines the situation in Ukraine after conclusion of two Brest peace treaties: between the Central Powers and the Ukrainian Central Rada, and between the Central Powers and the Soviet Russia. He explains the reasons of retreat of the Soviet Ukraine government as the result of Austrian-German intervention in Ukraine, as well as reasons of its quick return after the fall of Skoropadsky's regime.

Keywords. Brest peace treaties of 1918, The Ukrainian Central Rada, The Ukrainian People Republic of Soviets, Austrian-German intervention in Ukraine, Hetmanate of Skoropadsky.

DOI: 10.5281/zenodo.7979648

Итоги 1917-го. В первой статье («Альтернативы», 2023. №1) были рассмотрены основные события, происходившие на Украине в революционном 1917 году. Их результатом стало формирование двух правительств. Первое правительство сформировали украинские социалисты, которые в марте создали Центральную раду, а в

ноябре провозгласили образование Украинской Народной Республики (УНР), выразив готовность вступить в федеративную связь с Россией на равных условиях. Однако Рада не признала решение о переходе государственной власти в России в руки Советов, принятое в Петрограде в октябре 1917 г. II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, и блокировала поставки угля, металла и зерна в Советскую Россию, присоединившись к блокаде, установленной донским атаманом Алексеем Калединым. В ответ Советы Украины, возникшие в основном в городах и рабочих посёлках, в декабре 1917 г. образовали Украинскую Народную Республику Советов (УНРС) со столицей в Харькове. УНРС считала себя частью Российской федерации и обратилась к Петрограду за помощью.

Возник военный конфликт, в ходе которого украинские крестьяне отказывались сражаться с советскими отрядами, даже если в их составе преобладали русские: простые украинцы не рассматривали ни местных русских рабочих, ни прибывших красногвардейцев-«москвитов» как враждебную силу, памятуя о декретах о земле и мире, принятых на общероссийском уровне с участием делегатов от Советов Украины. В свою очередь красногвардейские отряды, присланные из Центра, были уверены в том, что они пришли не «завоевывать» Украину, а освободить украинских рабочих и крестьян от власти правых социалистов, которые пошли на союз с местной буржуазией так же, как это случилось в России в эпоху Керенского. Рада дала повод так думать, поскольку тянула с принятием важнейших социальных законов. «Временный закон о земле» Рада приняла лишь 18 (31) января 1918 г., т. е. после начала январского восстания рабочих киевского «Арсенала», получив известия о подходе к Киеву отряда Михаила Муравьева. Закон о 8-часовом рабочем дне был принят 25 января 1918 г. – в день бегства правительства УНР из Киева в Житомир [26, с. 125, 128-130.]. На фоне такой социальной политики конфликт правительств УНР и УНРС превратился в борьбу, в которой доминировал не национальный, а социальный (классовый) фактор. Через пару лет эту истину признал лидер Украинской социал-демократической рабочей партии, глава Правительства УНР Владимир Винниченко: «Это была война за влияние ... Наше влияние было меньшим. ... все наши широкие массы солдатства не ставили им (большевикам – В. К.) никакого сопротивления или даже переходили на их сторону, почти все рабочие каждого города становились за ними; в сёлах *сельская беднота явно была большевистская*; словом, *огромное большинство* самого украинского населения было против нас» [22, Ч. 2, с. 215–216.]. Иными словами, социальная политика Рады настроила «огромное большинство» простых украинцев против правительства УНР. Итогом стало бегство последнего в Житомир, и переезд советского правительства Украины из Харькова в Киев.

Этот итог не следует трактовать как доказательство полного безразличия украинских рабочих и крестьян к национальной идее. Не стоит забывать о том, что большинство украинцев в ноябре 1917– январе 1918 гг. голосовали за украинские, а не за

общероссийские партии. Смысл ситуации был другим: Советское правительство Украины с помощью Советского правительства РСФСР одержало победу над правительством УНР, которое не пошло навстречу радикальным требованиям украинских рабочих и крестьян. Речь шла, условно говоря, о победе украинского большевизма над украинским меньшевизмом в условиях, когда помощь русских красногвардейцев воспринималась как проявление классовой солидарности со стороны братского народа, с которым народ Украины хотел жить в равноправном союзе советских республик. Этот урок осознали и приняли часть лидеров Рады во главе с Винниченко, но другая часть во главе с социал-демократом Петлюрой категорически не хотела объединяться с Советской (большевистской) Россией. Как и в случае России, украинские эсеры, самая многочисленная партия на Украине, приняли программу украинских правых социал-демократов и следовали ей в своей политике.

Два Брестских мира. Осознав своё поражение в борьбе с Советами, правительство УНР 27 января (9 февраля) 1918 г., т. е. на следующий день после взятия Киева отрядами Муравьева, подписало в Бресте сепаратный мирный договор с Центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария). Смысл договора министры откровенно сформулировали так: «...мы не можем положиться на наше войско, а потому потребно очищать территорию Украины при помощи немцев и договариваться о компенсации за это» [26, с.186]. Компенсация предусматривала поставку зерна, скота, лошадей и другой продукции, определённой особыми договорами.

Рада получила возможность подписать свой сепаратный мир только из-за ошибки ЦК РСДРП (б), большая часть членов которого отвергла предложение Ленина заключить мир на условиях, изначально представленных германской делегацией 15 (28) декабря 1917 г. В первой статье предложенного проекта немцы выражали готовность после демобилизации русской армии «очистить теперешние позиции и занятые русские области», имея в виду оккупированные часть Волыни и Брест-Литовск: украинские и белорусские земли признавались территорией России. Вторая статья требовала от Петрограда «принять к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части Эстляндии и Лифляндии, об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской Федерации» [18, с. 157–158.]. Берлин ссылался на «Декларацию прав народов России», провозглашённую СНК 2 (15) ноября и признававшую право всех народов Российской империи на самоопределение [7, с. 34–41]. В Прибалтике волю народов должны были определить референдумы. Если бы в ЦК победила позиция Ленина, Россия могла потерять только те западные территории империи, где преобладали антирусские настроения, обусловленные историческим прошлым и религиозными различиями. Однако большинство членов ЦК решили затягивать переговоры и вести революционную пропаганду в Европе, а при предъявлении немцами ультиматума

использовать формулу Троцкого: «Мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем». Формула была принята на заседании ЦК от 11(24) января 1918 г. с перевесом в 2 голоса: за – 9, против – 7 голосов [15, с. 207]. В период «затягивания» переговоров германская дипломатия решила использовать факт образования УНР, и 27 января (9 февраля) Центральные державы заключили с ней сепаратный мирный договор. Лев Троцкий, глава делегации в Бресте, получив требование признать этот договор, уже на следующий день объявил о том, что советская сторона прерывает переговоры, но выходит из войны и начинает демобилизацию армии. Пауль фон Гинденбург, начальник германского Генштаба, так оценил этот демарш: «Троцкий не признал правомерность мирного договора с Украиной» [14, с. 318]. Гинденбург был прав: признание означало согласие на потерю Советской Украины.

Как известно, Троцкий ошибся, думая, что немцы не смогут наступать. Через три дня, 31 января (13 февраля), в Хомбурге Коронный совет под председательством Вильгельма II принял предложение генерала Эриха Людендорфа о нанесении «короткого, но сильного удара». Один из главных мотивов: «обеспечить мирный договор с Украиной и тем самым снабжение, которое необходимо Австро-Венгрии и нам» [24, с. 471]. Иными словами, «короткий удар» по РСФСР был нужен и для того, чтобы заставить ее отказаться от Украины. После того как германские войска вышли на линию Нарвы и Пскова, правительство РСФСР 18 февраля (3 марта) 1918 г. заключило с Центральными державами мирный договор. Статья VI гласила: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной республики» [8, с. 122]. Пункт в отношении Украины был самым тяжёлым. Фактическая потеря Прибалтики и обязательство вывести войска из Финляндии были относительно менее тяжёлыми итогами политики затягивания переговоров.

Интервенция. Независимая УНРС. Австро-германские войска вошли на Украину 18 февраля и уже 1 марта заняли Киев¹. Солдаты прежней российской армии при приближении немцев отходили на восток. Сопротивление оказывали небольшие красногвардейские отряды. На Левобережье сопротивление усилилось. Правительство Советской Украины восприняло вход иностранных войск как интервенцию и в согласии с СНК Советской России попыталось организовать отпор. В целях дипломатического обеспечения военных действий II Всеукраинский съезд Советов, собрав-

¹ Здесь и далее даты даны по новому стилю, введённому в РСФСР с 1 февраля 1918 г., которое стало 14 февраля. В ряде важных случаев сохранена двойная датировка.

шийся в Екатеринославе, 17 марта провозгласил УНРС самостоятельной республикой. В резолюции съезда говорилось: «Украинская Народная Республика становится самостоятельной Советской Республикой. Но по существу взаимоотношения советских республик останутся прежними» [20, с. 33]. Принятая на съезде Конституция заявляла о «полной солидарности с ныне существующими уже Советскими Республиками и о своём решении вступить с ними в теснейшее политическое объединение для совместной борьбы...» [13]. Самостоятельная Советская Украина могла воевать с немцами и австрийцами, не признавая мирного договора с Центральными державами, заключённого Радой, и не попадая под действие мирного договора, заключённого с ними правительством Советской России. Именно по этим причинам в тот момент и появилась самостоятельная Советская Украина.

Ленин с первого дня нарушал Брестский договор, оказывая скрытую помощь УНРС. Только с 1 марта по 1 апреля из одного Московского артиллерийского склада было отправлено 117 050 винтовок, свыше 9 млн. патронов и много другого оружия [5, с. 97]. Направлялись и военные кадры из числа украинцев, работавших в России. Ленин требовал подчёркивать украинский характер армии Советской Украины и в этой связи запретил Владимиру Антонову-Овсеенко, который был назначен главкомом ее войск, использовать партийный псевдоним «Антонов» [12, с. 50]: он стал просто украинцем Овсеенко, кем и был от рождения².

Несмотря на эту помощь, в марте-апреле германские войска, постепенно выдавливали малочисленные отряды украинской Красной Армии с территории Левобережья, увеличивая свои силы и привлекая остатки войск Рады. В целом на Украину вошли 21 пехотная и 2 кавалерийские дивизии Германии и 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии Австро-Венгрии (около 320 тыс. чел) [20, с. 21]. Войска Советской Украины в середине марта насчитывали около 17 тыс. человек. Седьмого апреля интервенты заняли Харьков. В конце апреля 5-я Украинская армия под командованием Клима Ворошилова оставила последний оплот – Луганск, направившись к Царицыну. Двести тысяч рабочих Донбасса с семьями также отступили в Россию.

Успех продвижения австро-германских войск побудил Радугу претендовать на все территории, где преобладало украинское население, включая Кубань и даже Крым, где такого преобладания не было. Германские войска заняли Белгород и ряд уездов в Курской и Воронежской губерниях, а также территории в Области Войска Донского (Таганрог, Ростов и Восточный Донбасс). С тем, чтобы остановить продвижение немцев в русские губернии, в Курск 29 апреля прибыл Сталин. Начались трудные переговоры, по результатам которых 4–6 мая в Коренево и Конотопе были подписа-

² В. А. Овсеенко – уроженец Чернигова, офицер, руководитель штурма Зимнего дворца в дни Октября, в январе 1918 г. – главком вооружённых сил на Юге, созданных для борьбы с Калединым. В марте – главком войск УНРС.

ны соглашения о прекращении военных действий на курском, брянском и воронежском направлениях и о начале переговоров УНР и РСФСР в Киеве с целью заключения мира [5, с. 136–137]. Эти переговоры шли долго и кончились ничем: в октябре большевики их прервали в ожидании капитуляции Германии на Западном фронте.

Причины поражения УНРС. На Украине был потенциал, достаточный для того, чтобы остановить австро-германцев, поскольку более 2 млн. украинских солдат имели боевой опыт в сражениях с ними в составе российской армии в 1914–1916 годах. Даже десятая часть от этого числа могла остановить оккупацию, поскольку австро-германские войска, вошедшие на Украину, представляли собой в основном дивизии ландвера – ополчения (солдаты запаса 2-й очереди), которые не были готовы к тяжёлым боям. Однако органы Советской власти не смогли поднять народ Украины на борьбу с австро-германской агрессией по трём основным причинам.

Первая причина состояла в том, что немцы вошли на территорию Украины как союзники правительства УНР и по его приглашению. Уже из Бреста делегаты Рады обратились «ко всему украинскому народу», заявив о том, что они, «твёрдо стоя на страже интересов трудящихся масс Украины», заключили «почётный для обеих сторон» мир. По их словам, этот мир возвращал «все утерянные во время настоящей войны украинские земли, не содержит в себе ни явных, ни *скрытых контрибуций*», а также даёт возможность быстро вернуть из плена «отцов, сынов и братьев». У многих украинцев появилась надежда, что сепаратный мир, заключённой Радой, действительно все устроит к лучшему. К тому же Рада, осознав социальные причины своего поражения перед лицом Советов, обещала проводить активную социальную политику в интересах простого народа. Потребовалось время, чтобы цена обещаний, а также обман в вопросе о скрытой контрибуции в форме обязательных поставок продовольствия, были осознаны крестьянской массой.

Вторая причина состояла в том, что уже накануне австро-германской интервенции на Украину возникла проблема, которая станет одной из ключевых в истории Гражданской войны во всех регионах России: крестьяне не хотели кормить город при отсутствии нормального товарообмена и готовы были выступить против тех, кто вставал на путь реквизиции продовольствия. В 1917 г. Временное правительство России, а затем и большевики безуспешно пытались провести заготовки зерна на Украине за обесценивавшиеся деньги в условиях гиперинфляции. С декабря 1917 г. проблему обострило стремление Рады блокировать поставки зерна, металла и угля в Россию, необходимые для того, чтобы накормить голодающие города и запустить заводы и фабрики. Весной 1918 г. СНК России поставил задачу не дать австро-германским оккупантам захватить продовольствие и другие ресурсы Украины. Речь шла и о том, чтобы затапливать шахты, вывозить станки, паровозы, вагоны и рабочих Донбасса. Такая практика побудила украинских крестьян и рабочих рассматри-

вать лидеров УНРС как людей, которые заботятся прежде всего об интересах России. Иными словами, сложилась ситуация, когда украинские крестьяне ещё не видели опасности, связанной с австро-германской оккупацией, но уже были недовольны экономической политикой большевиков.

Третьей причиной поражения стал распад Советской Украины на ряд отдельных республик, что серьёзно мешало концентрации сил и их эффективному использованию. Революция развязала инициативу масс, которая разрушала вертикаль любой власти. Самостоятельность – понятие, которое очень хорошо отражает ситуацию на Украине на всех уровнях во все периоды Гражданской войны. Впрочем, феномен самостоятельности был характерен для всей России того времени. Одним из проявлений самостоятельности стало большое количество различных местных республик, коммун и других образований. Уже в январе 1918 г. возникли Одесская советская республика и Донецко–Криворожская республика. В марте в Крыму возникла Социалистическая Советская Республика Тавриды.

Проблема ДКР. Наиболее важной с точки зрения последующей истории стала попытка создания особой Донецко–Криворожской республики (ДКР). В новейшей литературе история ДКР имеет очень разные трактовки, созданные под влиянием весьма острых современных процессов, связанных с образованием и вхождением ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации. При этом многие авторы забывают основной принцип оценки исторических событий: принцип конкретности истины. Он гласит, что оценка любого решения должна проводится в контексте той конкретной ситуации, в которой оно было принято. Далеко не все события современности могут стать причиной для осуждения решений, принятых ранее в других условиях. В частности, этот упрёк вполне можно сделать в адрес публициста Владимира Корнилова, написавшего интересную книгу «Донецко–Криворожская республика. Расстрелянная мечта». Уже само её название носит провоцирующий характер, эмоционально связывая сталинские репрессии 1937 года, под которые попали ряд лидеров ДКР, и решение Ленина не соглашаться на переход ДКР в состав РСФСР в конкретных условиях марта 1918 года, когда не было ни внутренних, ни внешних оснований для такого перехода [11].

О создании ДКР заявил IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов 29 января (11 февраля) 1918 года. Вначале инициаторы исходили из чисто экономических мотивов, выдвинув тезис о том, что в социалистическом государстве субъекты федерации должны формироваться «по принципу особенностей той или другой области в хозяйственно-экономическом отношении» [4, с. 406]. Донбасс и Кривбасс, возникнув в конце XIX столетия действительно были тесно связаны друг с другом и имели важное значение для экономики всей бывшей Российской империи. Большинство индустриальных рабочих составляли русские, но большинство насе-

ния – украинцы. Однако лидер Донбасса Фёдор Сергеев (Артём), указывая на поражение УНР в войне с Советской Украиной, считал этнический фактор неважным и утверждал, что «национальные предрассудки окончательно погибли вместе с Центральной Радой» [1, с. 188]. Он видел ДКР «частью общероссийской федерации Советов». На практике речь шла о выходе Донбасса из состава Советской Украины. С началом интервенции такой выход стал трактоваться как способ создать юридические препятствия для вхождения немецких войск на территорию ДКР, которая оказывалась в составе РСФСР и вне юрисдикции УНР.

Насколько оправданными и жизнеспособными в тех условиях были выдвинутые основания для создания ДКР? Правительство Советской Украины сразу ответило на этот вопрос отрицательно и осудило стремление ДКР выделиться из УНРС по той простой причине, что Донбасс и Кривбасс были главными плацдармами Советской власти на Украине: здесь было сосредоточено 2/3 промышленных рабочих республики. Их уход ослаблял позиции Советов в борьбе за власть. Точку зрения Киева поддержал председатель ВЦИК РСФСР Яков Свердлов, который 4 (17) февраля прислал телеграмму: «Харьков. Совдеп. Сергееву–Артёму. Выделение считаем вредным...» [3, с. 564].

Ленин своё отношение к проблеме чётко высказал в марте, когда австро-германская интервенция на Украину в условиях подписанного 3 марта мирного договора РСФСР и Центральных держав более остро поставила проблему ДКР. Задача отражения австро-германской агрессии требовала единства всех областей Советской Украины, и роль Донбасса здесь была первостепенной. Свою позицию Ленин выразил в письме от 14 марта и закрепил постановлением ЦК РКП(б) от 15 марта, в котором большевикам Украины «вменялось в обязанность *работать совместно* по образованию единого фронта обороны. *Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины*» [10, с. 607]. Руководители ДКР в целом выполнили решение Ленина, но трения по этому вопросу среди украинских большевиков продолжались. Тем не менее ресурс Донбасса был поставлен на защиту Левобережья без нарушения Брестского мирного договора, подписанного Россией с Германией и её союзниками: создаваемые вооружённые отряды Донбасса не подлежали демобилизации, поскольку ДКР не признавалась территорией РСФСР. Иное решение, т. е. согласие Ленина на уход ДКР в состав РСФСР, в тех условиях означало отказ от борьбы за Советскую Украину перед лицом австро-германской интервенции. А такая борьба была возможна. В марте 1918 г. никто не мог сказать, насколько решительно германские войска будут продвигаться вглубь Украины и как их встретят население и части общероссийской армии, ещё находившиеся на ее территории. И действительно, поначалу Берлин планировал занять лишь Правобережье силами 6 дивизий во взаимодействии с остатками войск Рады, и только после того, как стало ясно, что русские войска отходят по всему фронту, было принято решение перейти на левый берег Днепра

и дойти до границ русских губерний [26, с. 187].

Важно отметить, что переход в состав РСФСР в тех условиях не спасал ДКР от оккупации: у Рады были все основания его не признавать, и для России возникала угроза срыва только что заключённого мирного договора в Бресте. Цитированная выше Статья VI фактически запрещала России присоединять к себе Донбасс, поскольку Центральные державы признали УНР в границах 9 губерний, хотя точная линия границы Украины и России не была определена. Ленин в письме от 14 марта заранее предупредил руководителей ДКР о том, что их план выделения из состава Советской Украины не остановит немцев: как бы донецкие большевики «ни ухитрялись выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут её завоёвывать» [12, с. 50]. Ссылка на «географию Винниченко» подразумевала, что Рада считает территорией УНР, как минимум, те девять губерний, которые она обозначила в III Универсале, т.е. включая Харьковскую, Екатеринославскую, Таврическую (без Крыма) и Херсонскую. Дальнейшие события показали правоту Ленина. В апрельские дни, когда оккупанты подходили к Харькову, лидеры ДКР заявили немецкому командованию и послам нейтральных стран о существовании ДКР как самостоятельного образования вне границ УНР, но этот манёвр не остановил немцев. Все решало реальное соотношение сил.

В принципе, потенциала ДКР с избытком хватало для того, чтобы остановить два корпуса германского ландвера (ополчения), которые вошли в её границы. Однако объявленная мобилизация населения Донбасса в целом провалилась. Правительство ДКР не смогло поднять основную массу рабочих и крестьян на борьбу в защиту провозглашённой республики. Причины неудачи – те же, что были указаны выше при анализе причин неудачи, которую потерпела Советская власть на Украине в целом. Однако в случае с ДКР их следует конкретизировать, вернувшись к тезису Артёма о том, что «национальные предрассудки окончательно погибли вместе с Центральной Радой». Иными словами, встаёт вопрос: какова роль национального фактора в гибели ДКР, лидеры которой объявили о своём желании выйти из состава УНРС? На наш взгляд, эта роль явно не была основной, хотя бы потому, что большинство украинских крестьян в деревне не слышали о такой инициативе. Тем не менее анализ национального состава и электоральных предпочтений населения провозглашённой ДКР, выявленных выборами конца 1917–начала 1918 годов, позволяет говорить о том, что в тех условиях большинство населения ДКР не могло положительно встретить идею выхода Донбасса из состава Советской Украины. А значит, эта идея ослабляла Советскую власть на Украине, причём в самой главной её крепости.

Границы. Для того чтобы судить о национальном составе ДКР, необходимо очертить границы, на которые претендовали её лидеры. Опираясь на тезис о полной гибели национальных предрассудков, Артём и его сторонники определили рубежи ДКР с нарушением административных границ, существовавших как в Российской

империи, так и возникших в революционный период. При этом рубежи ДКР трактовались по-разному. Последняя и наиболее официальная трактовка дана в ноте, направленной в начале апреля правительствам ряда стран и германскому командованию с целью остановить захват немцами Харькова: «Западные границы Харьковской и Екатеринославской губерний, включая железнодорожную часть Криворожья Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка (т. е. без Крыма – В.К.) всегда были и сейчас являются западными границами нашей Республики. Азовское море до Таганрога и границы угольных Советских Округов Донской области по линии железной дороги Ростов–Воронеж до станции Лихая, западные границы Воронежской и южные границы Курской губерний замыкают границы нашей Республики» [9]. Иными словами, провозглашённые границы включали в себя в качестве основного ядра территории тогдашних Харьковской, Екатеринославской и Таврической губерний без Крыма, т. е. территории современных Харьковской, Луганской, Донецкой, Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областей. Кроме того, в ДКР явочным порядком включались отдельные районы тогдашней Херсонской губернии (Криворожье), а также восточные районы Области Войска Донского: Таганрогский, Ростовский и Донецкий (шахтёрский) округа с городами Таганрог, Ростов, Азов и др. В документах упоминался и Новочеркасск – столица казачьего Дона, которая стояла на линии железной дороги Ростов–Воронеж.

Отметим, что такие границы уже сами по себе создавали проблемы, поскольку задевали интересы соседей. Реакция жителей Херсонской губернии, из которой выделялся район Кривого Рога и примыкавшая к нему железнодорожная сеть, не могла быть положительной, но о ней ничего неизвестно, потому что практических последствий для Херсона тогда провозглашение ДКР не имело. Наиболее остро стоял вопрос в отношении Области Войска Донского, у которой забирали три промышленно развитых округа. Попытка изъятия Ростова, Таганрога и шахтёрского Донецкого округа явно ослабляла органы Советской власти на Дону, которые в тот момент завершали тяжёлую борьбу с каледи́нцами и создавали свою Донскую советскую республику. Они не могли дать добровольного согласия на проект из Харькова. Даже разговор о нем порождал повод для восстаний казачества против Советской власти, что уже в апреле использовал атаман Пётр Краснов. Он заработал серьёзный авторитет, уговорив кайзера вернуть Войску Донскому Таганрог, захваченный немцами по настоянию Рады.

Этнический состав. Какой был этнический состав населения в провозглашённых границах ДКР? На весну 1918 г. его можно определить лишь приблизительно, используя данные августовской переписи 1920 г., которая проводилась в административных границах, наиболее близких к заявленной территории ДКР. По этим данным в 1920 г. в Харьковской губернии украинцы составляли 1 млн. 912 тыс., а русские – 412 тыс. человек. В Екатеринославской губернии (в границах 1918 г. + Сев.

Таврия + Таганрогский округ + 2 шахтёрских района Донецкого округа Войска Донского) украинцы составляли 2.416.810 чел., а русские – 1.083.590 чел. [16, с. 37]. В грубом приближении на 1,5 млн. русских в ДКР приходилось 4,3 млн. украинцев. Эти цифры показывают количественное преобладание украинцев, но прямо не говорят об их отношении к ДКР. Как определить это отношение?

Электоральные предпочтения. Об умонастроении населения этой территории позволяют судить результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание в ноябре 1917 года, т. е. всего за два месяца до образования ДКР. Подсчёты по общему списку депутатов, дополненному Л. Г. Протасовым, показывают, что в Екатеринославской губернии большевики получили 17,87% голосов и завоевали 4 мандата из 18. Даже с учётом голосов общероссийской партии эсеров, которые завоевали 4 мандата, пророссийские партии в этой губернии не получили большинства: 10 мандатов завоевали украинские эсеры и эсдеки. Похожий итог в этой губернии был и на выборах во Всеукраинское учредительное собрание (январь 1918 г., т.е. непосредственно перед началом работы IV съезда Советов Донецко-Криворожского бассейна, провозгласившего ДКР). Общий список «Селянской спилки» и украинских эсеров получил 55,85% голосов и 22 мандата. Большевики получили 25,10% голосов и 10 мандатов, общероссийская партия эсеров 5,74% голосов и 2 мандата [21, с. 231].

В Харьковской губернии результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание для общероссийских партий были в целом получше: хотя большевики получили всего 10,5% голосов и завоевали 2 мандата из 14, их союзники левые эсеры завоевали 5 мандатов, а правые эсеры – ещё 1. Однако все общероссийские эсеры в этой губернии выступали единым списком с Советом крестьянских депутатов и украинскими эсерами, что не позволяет интерпретировать результаты этого голосования как свидетельство будущей поддержки украинскими крестьянами плана выхода из состава Украины, поскольку этот вопрос не входил в платформу общего списка. Выборы во Всеукраинское учредительное собрание (январь 1918 г.) в Харьковской губернии не проводились: там большевики уже начали военные действия против правительства УНР.

Если взять Таврическую губернию, то в силу незначительного городского населения большевики на выборах в ноябре 1918 г. не завоевали ни одного мандата, но общероссийские эсеры, поддержав принцип уравнительного передела земли, доминировали в этом округе (7 из 10). Отметим, что они также выступали единым списком с Советом крестьянских депутатов и в своей агитации также ни слова не говорили о планах выведения Донбасса из состава Украины. Выборы в Украинское учредительное собрание в Таврической губернии не состоялись по тем же причинам, что и в Харьковской.

Общий результат выборов не позволял говорить о том, что большинство украинских крестьян этих губерний были готовы поддержать планы выделения из состава

Советской Украины.

Процедура создания. Решение о создании ДКР принял IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, на котором не было представлено организованное крестьянство. Состоявшиеся накануне Харьковский и Екатеринославский губернские съезды Советов крестьянских депутатов вопрос о ДКР не рассматривали и приняли решения о поддержке правительства УНРС, признавая тем самым свои губернии составной частью Советской Украины.

Важно отметить и то, что IV областной съезд Советов не был единодушен: за ключевую резолюцию голосовали 50, а против – 24 делегата [2, с. 108]. Судя по выступлениям и составу съезда (в общей сложности были представлены 74 делегата с решающим голосом: 48 большевиков, 19 эсеров, 5 меньшевиков, 2 беспартийных) эсеры и меньшевики голосовали против, солидарные в том, что вопрос должен быть решён путём плебисцита [25, с. 251–259]. Решение съезда не поддержал ряд местных Советов, включая городской Совет Екатеринославля. Многие большевики, меньшевики и левые эсеры не считали, что «национальные предрассудки окончательно погибли», и не были уверены в том, что идея Артёма и его товарищей получит поддержку большинства населения.

Все сказанное, по нашему мнению, позволяют сделать вывод о том, что Ленин был прав в своём решении оставить Донбасс в составе Советской Украины в условиях февраля–марта 1918 г., когда была реальной борьба за всю республику. Это решение станет для Ленина определённым правилом в дальнейших действиях: если есть возможность бороться за всю Украину, следует удерживать Донбасс в её составе, как главный плацдарм в этой борьбе. Одновременно опыт создания ДКР нёс в себе и другой урок: нельзя игнорировать национальные чувства украинских рабочих и крестьян, иначе они просто не встанут на защиту Советской власти, если другие силы предложат им приемлемую, хотя бы на первый взгляд, альтернативу.

Три месяца правительства Голубовича. Оккупация Украины австро-германскими войсками позволила вернуться в Киев правительству УНР, которое возглавлял Всеволод Голубович, сменивший Винниченко как слишком «пророссийского» политика. Голубович направил телеграмму в Берлин, «сердечно поблагодарив» за ту помощь, которую «мы просили у Германского правительства и которую нам оказали победоносные германские войска против банд Великороссии... в деле освобождения Украины». Иллюзия взаимовыгодного мира с Германией на какое-то время повысила авторитет правительства УНР, а затем пришло осознание реальной роли новых «союзников». Они вели себя как оккупанты: вывозили все, что можно было вывезти в качестве «военной добычи». Параллельно шли официальные поставки. Правительство УНР обязалось поставить Берлину и Вене до 31 июля 1918 года 60 млн. пудов (около 1 млн. тонн) зерна, 400 млн. яиц, 45 тыс. тонн мяса рогатого скота, а также

сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и др. [5, с. 107, 114, 116]. Однако исполнить свои обязательства Голубович не мог в силу растущего сопротивления населения. В свою очередь оккупантам не нравились реформы, которые Рада пыталась проводить в аграрной сфере под давлением снизу. Уже в конце апреля немцы решили сместить правительство УНР. Днём 28 апреля немецкие солдаты вошли на заседание Малой Рады и арестовали ряд министров, которых обвинили в организации похищения известного киевского финансиста с целью получения выкупа. На следующий день Голубович пришёл к германскому послу барону Альфонсу Мумму с предложением договориться по всем вопросам. Посол заявил, что германские власти неоднократно предупреждали лидеров Рады о недопустимости социализации земли и тому подобных реформ. Голубович ответил, что Рада готова создать новый кабинет и поручить ему пересмотр земельного закона с восстановлением собственности мелких помещиков. Барон Мумм сказал, что такое решение уже запоздало [26, с. 329–330]. Узнав о позиции посла Германии, Малая Рада прекратила свою работу. Голубович вскоре был арестован за участие в похищении банкира и осуждён на три года тюрьмы. Так закончило свой путь правительство УНР, подписавшее договор с Германией.

Эпоха Скоропадского. В тот же день 29 апреля к власти пришёл Павел Скоропадский, праправнук гетмана Запорожского войска, свитский генерал Николая II, а затем один из главных военачальников армии УНР. На съезде «хлеборобов», который представлял крупных земельных собственников и зажиточных крестьян, он объявил себя Гетманом Украинской державы. Уже в первой «Грамоте ко всему украинскому народу» новый глава государства сформулировал позицию по главному вопросу: «Права частной собственности – как фундамента культуры и цивилизации, восстанавливаются в полной мере, и все распоряжения бывшего Украинского Правительства, а равно Временного правительства российского, отменяются и аннулируются. Осуществляется полная свобода в сделках купчих по купле-продаже земли. Наряду с этим будут приняты меры по отчуждению земель по действительной их стоимости у крупных собственников для наделения земельными участками малоземельных земледельцев» [23, с. 208]. Меры по «отчуждению» предполагалось осуществить в будущем, а в деревне помещики начали возвращать землю. Готовившийся закон о земельной реформе позволял собственникам удерживать в своих руках до 100 гектаров. Излишки выкупало государство, которое затем должно было продать землю крестьянам. «Бесплатная передача, – считал гетман, – в высшей степени вредна» [19, с. 244].

Аграрная политика Скоропадского, а также вывоз продовольствия в Германию породили волну крестьянских восстаний, в ходе которых уже к осени погибло около 22 тыс. солдат и офицеров оккупационных сил и 30 тыс. из числа гетманской «стражи». Крестьянские восстания ограничили объёмы поставок. По немецким данным с

Украины было вывезено около 35 тыс. вагонов различных грузов, в том числе 11 млн. пудов хлеба (9132 вагона по 200 центнеров), 3,5 млн. пудов сахара, около 50 тыс. голов скота, 56 тыс. лошадей [6, с. 86].

В отношении РСФСР наиболее важной акцией Скоропадского было заключение 12 июня 1918 г. *предварительного* мирного соглашения. Оно устанавливало *временную* линию границы между Украиной и Россией: Сураж–Унеча–Стародуб–Новгород-Северский–Глухов–Рыльск–Колонтаивка–Суджа–Беленихино–Купянск. Линия проходила по пунктам, которые заняли немецкие войска. Совнарком РСФСР, подписав предварительное мирное соглашение с гетманской Украиной, не торопился заключить окончательный договор с формальным признанием Украинской державы и ее границ. В Киеве в здании Педагогического музея шли неспешные переговоры, которые Москва прервала в октябре 1918 года. Причины понятны: Германия стояла на пороге капитуляции.

Скоропадский уже летом понимал, что в мировой войне победа будет на стороне Антанты, и по-своему готовился к финалу. В его армии многие командные должности занимали русские офицеры. Много русских служили в разных звеньях аппарата государственного управления. В Киев съехались вожди буржуазных партий и видные деятели монархического движения, которые группировались вокруг вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, матери Николая II. Русские в Киеве в эпоху гетманата чувствовали себя достаточно уютно. Деятели разогнанной Рады называли гетмана «никчёмной марионеткой в руках русской буржуазии» и квалифицировали его политику как «пророссийскую», в том числе и в сфере образования [22, часть 3, с. 103]. Это были предвзятые оценки. Если говорить о сфере образования, то Скоропадский подписал закон об обязательном изучении в школах и вузах украинских языка, истории и литературы, но он не давал притеснять русскую культуру.

Через три дня после капитуляции Германии в форме Компьенского перемирия, заключённого 11 ноября 1918 г. между ней и Антантой, Скоропадский подписал «Грамоту о федерации Украины с Россией», в которой заявил, что будет отстаивать «давнее могущество и силу Всероссийской державы». В этой державе «Украине предстоит занять одно из первых мест, потому что от неё исходил порядок и законность края, и в её пределах первый раз свободно жили все униженные и угнетённые большевистским деспотизмом граждане бывшей России» [19, с. 255]. В своих воспоминаниях Скоропадский писал: «Лично я понимал, что Украина на существование имеет полные основания, однако лишь как составная часть будущей российской федерации». При этом он имел в виду федерацию, в которой «все бы части ее в решении вопросов имели одинаковый голос». Гетман жёстко критиковал великорусских шовинистов за то, что они своей твердолобой позицией питали украинский сепаратизм [17, с. 5, 7, 12].

В своих планах гетман делал ставку на помощь со стороны Антанты, которая 18

ноября 1918 г. в Омске привела к власти адмирала Александра Колчака, провозглашённого Верховным правителем России. Тогда же мощная эскадра Антанты (10 линкоров, 9 крейсеров и 12 миноносцев) вошла в Чёрное море и высадила десанты в Одессе и Севастополе. Командование Антанты требовало, чтобы немецкие войска оставались в Киеве до подхода ее войск. Однако немецкие солдаты не хотели ждать и 14 декабря оставили столицу Украины. С ними ушёл и гетман, боясь стать жертвой общекрестьянского восстания.

Воссоздание Советской Украины. После капитуляции Германии Советская Россия 13 ноября 1918 г. денонсировала Брестский договор от 3 марта, по которому она была обязана признать УНР и заключить с ней мирный договор. Аннулирование договора развязывало Москве руки в дипломатическом отношении. Уже 17 ноября 1918 г. Сталин образует особый Реввоенсовет по Украине, в состав которого входят украинские большевики Владимир Антонов-Овсеенко, Владимир Затонский, Георгий Пятаков и сам Сталин. Задача РВС – создать части украинской Красной Армии и разработать план освобождения Украины. Под руководством Николая Щорса, Василия Боженко и Виталия Примакова такие части уже формировались в Курской губернии, куда они отступили из Донбасса в апреле 1918 года. На границе с Украиной в Судже под Курском было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, которое заявило, что становится во главе народного восстания против гетмана с целью восстановления на Украине Советской власти и бесплатной передачи крестьянам всех помещичьих земель с инвентарём. В декабре 1918 г. красные отряды вступили на территорию Украины и 3 января вошли в Харьков, где их ждали восставшие рабочие. Они уже выбили петлюровцев с помощью распропагандированных немецких солдат, которые создали Совет солдатских депутатов 1-го армейского корпуса германской армии. Советское правительство переехало в Харьков 6 января 1919 г. Вскоре власть Советов была восстановлена почти во всей Украине.

Выводы. С точки зрения перспективы объединения народов Украины и России в государственный союз уроки 1918 г. можно сформулировать так:

1. На протяжении всего 1918 г. социальный фактор преобладал над национальным, определив судьбу как первого правительства УНР, выбитого из Киева в январе, так и правительства Скоропадского, павшего в декабре.

2. Поражение правительства Советской Украины, члены которого эвакуировались в Россию в конце апреля 1918 г., было обусловлено прежде всего внешней австро-германской интервенцией, опасные последствия которой поначалу не осознавались украинским крестьянством, поверившим в возможность выхода Украины из мировой войны без каких-либо потерь под эгидой УНР.

3. Организации отпора интервентам помешала и вынужденная политика большевиков по вывозу сырья и продовольствия с территории Левобережья, которая прово-

дилась в рамках чрезвычайных мер по эвакуации, вызывавших недовольство со стороны украинских крестьян и части рабочих.

4. Первая попытка образования Донецко-Криворожской республики оказалась неудачной, в силу связанного с ней плана выхода ДКР из состава Советской Украины. Для реализации такого плана не было ни внешних, ни внутренних условий. Эта неудача показала русским большевикам необходимость учёта национального фактора при принятии важных решений, затрагивавших интересы народа Украины. Отметим, что ошибки совершали местные большевики, а Центр их стремился нейтрализовать в меру своих весьма ограниченных возможностей.

(продолжение следует)

Литература

1. Артём на Украине. Документы и материалы. Харьков, 1961.
2. Астахова В.И. Революционная деятельность Артёма в 1917-1918 годах. Харьков. 1966.
3. Большевистские организации Украины: организационно-партийная деятельность. Февраль 1917 — июль 1918. Киев: ИПЛ, 1990.
4. Великая Октябрьская соц. революция на Украине. Т. 3. Киев: Госиздат, 1957.
5. Гражданская война на Украине. Т. I. Кн. 1. Сб. док и мат. Киев, 1967.
6. Гуковский А. Иностранная интервенция на Украине // Историк-марксист. 1939. № 1.
7. Декреты Советской власти. Т. I.
8. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959.
9. Донецкий пролетарий. 1918. № 114. 7 апреля.
10. Из истории гражданской войны в СССР. Т. I. Сб. док. и мат. в трёх томах. М., 1960.
11. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. СПб.: Питер, 2017.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50.
13. Конституция Украинской Социалистической Советской Республики 1919 года. Харьков, 1920.
14. Мирные переговоры в Брест-Литовске с 22 (9) декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г. Т. 1. М.: НКВД, 1920.
15. Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918. М.: Госполитиздат, 1958.
16. Сборник стат. сведений по СССР. 1918-1923. М. 1924.
17. Скоропадский П. П. Воспоминания гетмана. М.: Вече, 2019.
18. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Т. 1. М.: Политиздат, 1968.
19. Солдатенко В. Ф. В горниле революций и войн Украина в 1917—1920 гг. М.: Росспэн, 2018.
20. Супруненко Н. И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). Ч. 1. М.: Наука.
21. Чемакин А. А. Выборы в Украинское Учредительное собрание (дек. 1917 — янв. 1918 г.):

-
- ход кампанії, кандидатские списки и результаты голосования по округам // Русин. 2022. № 67.
22. Винниченко В. Відродження нації. Ч. I–III. Київ: Відень, 1920.
23. Литвин В. Історія України. К., 1997.
24. Ludendorff E. Urkunden der Obersten Heeresleistung über ihre Tätigkeit 1916/1918, Berlin, 1921.
25. Матеріали та документи про Донецько-Криворізьку республіку // Літопис революції. 1928. № 3.
26. Українська центральна рада. Документи та матеріали. Т. 2. Київ: Наукова Думка, 1997.